

ОТЗЫВ

официального оппонента Николаева Сергея Ивановича о диссертации О.Д. Журавель «Литературная культура старообрядцев XVIII – XX вв.», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – «Русская литература». Екатеринбург, 2014.

Изучение старообрядческой литературы, как ранней, так и поздней, давно уже оформилось в достаточно самостоятельную отрасль отечественной медиевистики. Литературные труды периода раннего старообрядчества изучены гораздо основательнее, чем старообрядческая письменность XVIII века, и только в три последних десятилетия появились обобщающие труды, посвященные «словесным наукам» на Выгу (Н.В. Поньрко, Е.М. Юхименко), историографии и историософии у старообрядческих писателей (Н.С. Гурьянова) и др. Одно из ведущих мест в изучении старообрядческой литературы XVIII – начала XXI веков сегодня принадлежит О.Д. Журавель, которая подытожила свои исследования последнего десятилетия в представленной к защите диссертации.

Диссертация О.Д. Журавель посвящена комплексному исследованию литературного творчества старообрядцев XVIII–XX вв. Тема диссертации, безусловно, актуальна. Ранняя старообрядческая литература уже давно заняла свое место в трудах по древнерусской литературе, тогда как литературные труды старообрядцев Нового времени только в последние два десятилетия стали объектом пристального и систематического изучения, было открыто и опубликовано, в том числе и самой О.Д. Журавель, много неизвестных произведений. И весь этот обширный корпус текстов нуждается в анализе. Но новизна диссертации О.Д. Журавель заключается не только в привлечении множества новых памятников и в кропотливом исследовании,

в том числе кодикологическом и почерковедческом, этого материала. Старообрядческая литература является, в чем нет сомнений, составной частью русской духовной культуры. Вместе с тем, очевидны и отличия старообрядческих сочинений от русской литературы Нового времени. Для адекватного анализа старообрядческих сочинений О.Д. Журавель применяет понятие «литературная культура». Известный славист Р. Пиккио дал следующее определение этому термину: «Совокупность культурных установок, в равной мере присущих производящим и использующим литературные тексты в том или ином обществе» (Пиккио Р. *Slavia Orthodoxa: литература и язык*. М., 2003. С. 6; ср. более подробное определение автора диссертации: Автореферат, с. 4). Таким образом, старообрядческая литература Нового времени, являясь частью русской духовной культуры, создается и распространяется по своим правилам. Изучению этих правил и законов, тематике и поэтике старообрядческих сочинений, в которых естественным образом переплетаются как древнерусские традиции, так и явления Нового времени, в том числе свойственные европейской культуре, и посвящена диссертация О.Д. Журавель.

Диссертация О.Д. Журавель состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников, списка использованной литературы и приложения.

Во **Введении** (с. 4-41), в соответствии с законами жанра, обоснована актуальность и новизна темы, обозначена источниковедческая база, определены цель и задачи диссертации. Одновременно во **Введении** дан сжатый очерк истории изучения старообрядческой литературы Нового времени и обзор литературы.

В первой главе **«Литературная культура старообрядцев: риторика как метод»** (с. 42-116; в оглавлении более точно «старообрядцев Выга») О.Д. Журавель дает полную картину бытования риторических пособий в Выговском общежительстве (здесь автор продолжает исследование

Н.В. Понырکو), уточняет состав известных здесь пособий и риторических сборников. Часть главы посвящена восприятию на Выге люллианской логики в переводах Яна Белобоцкого. Убедительным представляется вывод, что риторика стала основой творческого процесса. Более важным представляются выводы автора диссертации о формировании нового писательского типа в старообрядческой среде и нового отношения к литературе. В свете проведенного исследования вовсе не неожиданным является вывод: «Культурная переориентация не привела к отказу от христианского духовного наследия, старообрядцы воспринимали новшества, основываясь на почве национальных традиций. Они были настоящими «русскими европейцами», умело и органично усваивая новые идеи, сохраняя национальную самобытность» (с. 56). Именно эта литературная стратегия и открытость новому, как представляется, обеспечили старообрядческой литературе дальнейшие пути развития. В этом огромная заслуга Андрея и Семена Денисовых.

Особенности старообрядческой проповеди, построенной по правилам риторики, подробно и с многочисленными примерами рассмотрены во второй главе **«Проповедь старообрядцев: особенности поэтики»** (с. 116-232). Действительно, кропотливый анализ пособий по риторике, проведенный в первой главе, позволил О.Д. Журавель убедительно показать механизм создания старообрядческой проповеди, которую автор справедливо называет барочной. Ранее уже высказывались предположения о барочном характере выговского творчества, и теперь мы имеем в диссертации О.Д. Журавель доказательства этого. В главе дается подробный анализ поэтики и семантики старообрядческой проповеди, особо выделяю анализ послания Андрея Денисова о встрече в Москве персидского слона. Попутно автор диссертации уточняет авторство и датировки нескольких проповедей выговских авторов. Одна из особенностей диссертации О.Д. Журавель – хронологическая и географическая широта. Мы находим здесь не только лите-

ратуру Выга XVIII в., но и сибирскую и уральскую литературу XIX-XX вв. Так, в данной главе, помимо выговских проповедей XVIII в. анализируется творчество самобытных старообрядческих писателей XIX-XX вв.: А.М. Запьянцева (с. 216 и сл.) и А.Г. Мурачева (с. 223 и сл.).

В следующих главах диссертации особое внимание уделяется традициям древнерусской литературы в творчестве старообрядческих писателей. В третьей главе **«Старообрядческая утопия»** (с. 233-321) подробно проанализирована старообрядческие мифологемы, воспроизводящие общие места древнерусской эсхатологии. В сочинениях выговцев создается идеализированный образ пустыни, места спасения гонимой Церкви. Разработанная еще в первой половине XVIII в. утопия нашла свое продолжение и в XX в., у создателей Урало-Сибирского патерика. Эсхатологические представления не являются, разумеется, особенностью только старообрядческой литературы, и О.Д. Журавель не без оснований усматривает типологическую связь с аналогичными явлениями в Западной Европе эпохи Средневековья и даже Нового времени.

В главе четвертой **«Старообрядческие книжные плачи»** (с. 322-378) автор диссертации продолжает анализ древнерусской эсхатологической традиции в старообрядческой литературе XVIII-XX вв. Автор убедительно показывает общность топики и стилистики древнерусских книжных плачей со старообрядческими. Для старообрядческих плачей и XVIII и XX вв. характерен жанровый синкретизм, причем в поздних плачах особенно сильны фольклорные влияния. Нельзя не отметить, что дело было не только в литературной традиции. Историческая действительность – будь то притеснения в императорской России, будь то действия отрядов НКВД в середине XX в. – создавала общую атмосферу «последних времен» для Церкви.

Глава пятая **«Агиографический жанр в современной старообрядческой литературе»** (с. 379-491) написана на материале XX в. В центре

внимания О.Д. Журавель находится Урало-Сибирский патерик – огромный агиографический свод, составленный в 1940-1990-х гг. Непосредственному анализу этого недавно найденного памятника автор диссертации предположила подробный обзор старообрядческой агиографии в истории эволюции жанра жития. В главе подробно проанализирована как житийная топка, так и художественные средства старообрядческих авторов новейшего времени.

В **Заключении** (с.492-499) подведены итоги исследования.

Диссертация сопровождается обширным **Списком источников** (с. 501-529), куда вошли рукописи (их общее число не указано) и старопечатные издания; обширнейшим **Списком литературы** (с. 530-577; 461 позиция) и Приложением (с. 578-589), посвященном выговской Риторическому своду.

Диссертация О.Д. Журавель представляет собой законченное самостоятельное исследование, выполненное на высоком теоретическом уровне и на обширнейшем рукописном материале, введенным в научный оборот в том числе самой исследовательницей. О.Д. Журавель превосходно владеет этим материалом, что позволило ей не только значительно обогатить круг источников, связанных со старообрядческой литературой XVIII-XX вв., но и убедительно показать на многочисленных примерах тесную связь старообрядческой литературы с древнерусской традицией, а также открытость новым веяниям в русской культуре Нового времени. О.Д. Журавель является одним из авторитетнейших специалистов по русскому старообрядчеству XVIII-XX вв. и представленная к защите диссертация только подтверждает это.

Мои замечания носят частный характер и не затрагивают основных выводов диссертантки:

1) Анализируя метафору меда и пчел в произведениях Андрея Денисова (с. 50-52), О.Д. Журавель ссылается из научной литературы только на книгу «Русский символизм» А.А. Ханзен-Лёве. Между тем эта метафора подробно рассмотрена как раз на древнеславянском материале и в широком контексте античной топики в главе «Мед поэзии» книги Д.М. Буланина «Античные традиции в древнерусской литературе XI-XVI вв.» (München, 1991. С. 249-263). Это, впрочем, едва ли не единственный пропуск в отлично составленном Списке литературы в диссертации.

2) Во Введении О.Д. Журавель пишет: «Явления светского барокко, представленного творчеством Симеона Полоцкого, других поэтов-силлабиков, изучены в аспекте литературной культуры Л.И. Сазоновой» (с. 6). Все-таки Симеон Полоцкий был монахом, поэтому однозначно характеризовать его творчество как светское было бы неверно. Неверно это и по отношению к придворному церемониалу царского двора XVII в. Это, скорее, оговорка диссертантки.

3) Во второй главе О.Д. Журавель пишет: «Рассуждения С. Зеньковского о сходстве идей спасовцев и кальвинистов, а также скептиков эпохи Просвещения не лишены основания» (с. 222): Сопоставления старообрядчества с разными западными религиозными течениями встречаются часто. Например, французский славист П. Паскаль в предисловии к своей известной книге «Протопоп Аввакум и начало раскола» (М., 2010. С. 44-48) сопоставляет старообрядцев с янсенистами. Я бы с осторожностью относился к таким сопоставлениям. Обычно они принадлежат западным ученым, для которых важно уяснить себе и дать понять читателям некоторые отличия идеологии старообрядчества от официальной церкви. И тут их можно понять. Однако говорить о типологическом сходстве было бы неоправданно.

Эти частные уточнения вовсе не умаляют достоинств диссертации. Публикации по теме и автореферат диссертации отражают научные идеи и

практические результаты исследования. Хочу отметить высокий уровень и обилие публикаций по теме диссертации. Это не только несколько десятков статей в авторитетных изданиях и основная публикация по теме – монография «Литературное творчество старообрядцев XVIII - начала XXI вв.: темы, проблемы, поэтика» (Новосибирск, 2012), но и несколько других книжных изданий. Высоко оценивая диссертацию О.Д. Журавель, считаю, что она является завершенной научно-квалификационной работой, соответствующей всем требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, в том числе п. 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», а ее автор, Журавель Ольга Дмитриевна, заслуживает присуждения ей искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Отдела русской литературы XVIII века
ФГБУН Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Адрес:
199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Тел.: (812) 328-19-01. Факс: (812) 328-11-40.
E-mail: irliran@mail.ru

